

ПОЛОВИНА ПЕРВОГО, ПОЛПЕРВОГО?

В древнерусском языке слова *пол* и *половина* — синонимы. Об этом свидетельствует их параллельное употребление в речевых оборотах; например, при древнем счете «половинами» оба слова могли повторяться, обозначая каждый раз уменьшение вдвое: «Пять сохъ съ третью и пол-пол-пол-трети сохи, а кладено въ соху по штидесять по два двора и пол-пол-трети двора» (Из царской грамоты 1582 г.) [«Сохой» в то время называли земельную меру как податную единицу]; «Се купи... тони въ Великом Сярьи, въ половици половицу... а другая половина той тони за Ивановыми дитьми... а даль... на той полуполовине топи... поль четверти сорока белке» (Из новгородских купчих XIV—XV вв.).

Но уже в древнерусском языке постепенно стали намечаться различия в употреблении этих слов. В предложно-именных сочетаниях наречного типа использовалось только существительное *пол* (*на полы* — ‘пополам; вдвое меньше’; *въ полъ* — ‘в середине, среди’, *въ полы* — *у полы* — в половину, вдвое меньше’; *изъ полу* — ‘наполовину’): «Аще человекъ иметь красти конопля или ленъ и всякое жито, епископу в вине со княземъ на полы» (Церковный устав Ярослава); «Ста въ понеделник у Торжку въ пол обеда» (Тверская летопись. 1372 г.); «А тиуномъ кормъ Рожественской и Петровьской в полы наместнича корму» (Уставная Белозерская грамота. 1488 г.); «И мне мнитися окаянному, яко ис полу есмь чернецъ» (Послание царя Ивана Васильевича. 1574 г.).

Характерны случаи употребления производного *половина* с предлогами: «А держати ти свои тиунъ на половине, а Новгородецъ на половине въ всей волости Волоцькой» (Договорная грамота Ярослава Ярославича. 1265 г.).

С предлогом *до* могли употребляться существительные-омонимы *пол* — ‘половина’ и *пол* — ‘нижний настил в доме’, которые раз-

личались сочетаемостью. Первое обязательно должно было иметь зависимое существительное или местоимение, а второе не нуждалось в этом. «Тоя же зимы князь Юрии Смоленский приять гостей Псковских, и товаръ отъя, а самихъ ихъ держа до полу лета» (Псковская 1 летопись. 1403 г.).

Непроизводное *пол* 'половина' входит в состав ряда наречных выражений, зарегистрированных словарями современного русского языка, например в Словаре Даля: «Дели на-полю, пол туда, пол сюда. Работаем из-полу, исполу, из половины прибылей. У нас это за-пол купишь, впол дешевле, вдвое; пополам, вполу».

Второй особенностью существительного *пол* в отличие от производного *половина*, сохранившейся и до настоящего времени, была способность входить в качестве одного из компонентов в сложные слова. В составе последних оно могло сочетаться с существительными, числительными прилагательными и глаголами. Однако из многочисленных примеров сложных слов такого типа, отмеченных в «Словаре древнерусского языка» И. И. Срезневского, до нас дошли только единичные — полночь, полдень. Большинство же слов с составной частью *пол* вышло из употребления, так как они служили названиями понятий, исчезнувших из жизни русского народа — полугривна, полудьяк, полуплугъ, полуусадище и т. п.

Особый случай представляли сочетания *пол* с порядковыми числительными («именными», ибо они склонялись тогда, как имена существительные). При этом существительное *пол* придавало им значение количественных (дробных) числительных: полтора тысяче гривен, пол четверта (3,5) рубля, пол осма (7,5) года. Нетрудно заметить, что такой счет был основан на вычитании половины из последующей единицы того или иного разряда чисел. Из всех подобного рода сочетаний только *поль втора* сохранилось до наших дней, правда, в измененном звуковом облике — *полтора* (также *полтораства*). Другие дробные числительные такого типа вышли из употребления в XVIII веке в связи с утратой «именных» порядковых числительных.

При обозначении дробного счета сочетания типа «*пол* + именное порядковое числительное» уступили место сочетаниям типа «количественное числительное + с половиной» (*пол* в творительном падеже с предлогом *с* уже не могло выступать здесь, так как к этому времени потеряло лексическую самостоятельность): «Два аршина съ половиною» («Трутень»); «По четыре копейки съ половиною» (Лепехин. Дневные записки путешествия...); «Четыре монеты съ половиною» (Матинский. Санкт-Петербургский гостинный двор); «За двенадцать год да за тринадцать лет да с половиною» (Гильфердинг. Онежские былины). Прототипом таких конструкций могли послужить сочетания со значением составных количествен-

ных числительных, встречающиеся в памятниках с конца XV века: двацатеро съ однимъ хлебомъ, петдесятъ рублей с рублем.

Несомненным отголоском древнего употребления слова *пол* при дробном счете является использование его в наше время при указании получаса в сочетаниях с порядковыми числительными от 1 до 12 типа *полпервого*, *полвторого* и т. д. Таким выражениям предшествовало в XVII и даже в XVIII веках употребление *пол* в сочетании с соответствующими именными порядковыми числительными: «Въ томъ городе Филехе прежде моего приезде за семь лет было трясение земли полдва часа» (Путешествие П. А. Толстого. 1697–1699); «8 февраля в вечеру в полсема часа, заметили мы сквозь грегорианскую зрительную трубу следующее» (Ломоносов. Описание кометы...).

Только с последней четверти XVIII века в литературе находит отражение дробное обозначение времени по часам с использованием местоименных форм порядковых числительных, хотя в живой речи они могли появиться значительно раньше. Начальным компонентом соответствующих конструкций стал выступать «ведущий» член словосочетания *половина*: «Въ половине седьмага часа разбудили детей, оделись» (Карамзин. Деревенские вечера); «Приходите в половине двенадцатого» (Пушкин. Пиковая дама); «С половины двенадцатого до половины первого шел четвертый утренний урок» (Фет. Ранние годы моей жизни).

Однако с 20-х годов XX века в русском языке фиксируются конструкции с аналогичным значением, содержащие *пол* в качестве начального компонента: «Для токарей, для слесарей, для плотников, встававших в полшестого, до гудка» (Слуцкий. Школа для взрослых); «Завтра разбудить в полвосьмого!» (Маяковский. Летящий пролетарий); «Часы указывали полдевятого» (Вагнер. Берег и море); «К полдвенадцатому буду на месте» (Тендряков. Короткое замыкание).

Такие конструкции в словарях современного русского языка классифицируются как разговорные: «Я научила его говорить „я ем“ вместо „я кушаю“, „половина первого“ вместо „полпервого“» (Грекова. Дамский мастер). Элемент *пол* здесь напоминает усеченную форму производного *половина* (заведующий — *зав*, специалист — *спец*) и используется под влиянием других сложных слов, начинающихся с *пол(у)*. Да и возникли такие конструкции, как мы видели, спустя полтора века после первой фиксации сочетания с *половиной*.

В современном русском языке слово *половина* — в результате отхода *ов* (из *ъ*) к суффиксу и последовавшего переразложения основы — членился иначе, чем в древнерусском. При корне *пол* в нем выделяется суффикс *-овин-а*, а не *-ин-а*.

В. П. МАКСИМОВ